

в Рис. 1. Гороховец. Вид с Клязьмы в разлив. Открытка.
Из коллекции Н. И. Андреева

В качестве одного из решений проблемы оттока населения из малых городов и исторических поселений предлагается организация общественных пространств, востребованных различными адресатами. Общественные пространства трактуются как типологическая единица архитектурной среды, в которой находят свою синтетическую взаимосвязь природные, исторические и социальные особенности конкретных поселений. Исследуются набережные, улицы, площади и парки малых городов, предназначенные для коренного жителя и гостя города. Анализируются зарубежный и отечественный проектный опыт, в том числе проекты, выполненные в рамках конкурса «Малые города и исторические поселения».

Ключевые слова: адресат; общественное пространство; малый город; историческое поселение; потенциал. /

One of the solutions to the problem of migration from small towns and historical settlements is to organize public spaces required by different addressees. Public spaces are interpreted as a typological unit of the architectural environment, where natural, historical and social characteristics of certain settlements have a synthetic relationship. The article studies waterfronts, streets, squares and parks of small towns designed for a certain citizen or guest of the city. The article analyses foreign and national design experience, including the projects worked out for the competition "Small Towns and Historic Settlements".

Keywords: addressee; public space; small town; historic settlement; potential.

Общественные пространства малых исторических городов. В поисках адресата¹ / Public Spaces of Small Historic Towns. In Search of the Addressee¹

Введение

«Издали вид на город был очень красив: чем-то свежим и оригинальным веяло от этой пестрой кучи домов, садов, церквей, общественных зданий, дач и заимок. Трудно было даже разобрать, где кончается собственно город, потому что заимки и дачи уже входили в черту города... Из общей массы строений выделялись, как громадные заплаты, четыре городских площади и целый ряд громадных каменных домов казарменной архитектуры...» Такое пространственное описание уездного города с топонимом Пропадинск мы находим в рассказе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Поправка доктора Осокина», впервые напечатанном в журнале «Русская мысль» в 1885 г. Писатель приводит численность населения – двадцать тысяч человек; и хотя филологи предполагают, что Пропадинск – литературный двойник Екатеринбурга, думается, что перед нами именно малый город.

В этом описании есть все: в нем прекрасно отображены природные, исторические и общественно-деловые особенности места в их взаимосвязи, а в прозрачном названии города заявлена проблема места человека в этом окружении.

Синтетическая взаимосвязь природы, истории и общества наиболее ясно прочитывается именно в малых исторических городах, где масштаб и параметры позволяют формировать неразрывную сеть общественных пространств, основными типами которых традиционно являются соборная и (или) базарная площадь, торговая улица, набережная, городской парк. Рассмотрим адресатов этих общественных пространств, т. к. жизнеспособным может быть только востребованное человеком здание, сооружение, район, поселение, город.

Постановка проблемы

Попытка вернуть людей в малые города и поселения или воспрепятствовать их отъезду является актуальной задачей, которая остро стоит в России в настоящее время. На ее решение направлены проекты «Формирование комфортной городской среды», а также конкурс «Малые города и исторические поселения», реализуемые на федеральном уровне. Цель этих проектов – создание соответствующих условий жизни для различных городских сообществ. При этом критерии обоснования выбора

места организации новых благоустроенных и востребованных общественных пространств, согласно форме заявки на конкурс, базируются [1]:

- на наличии потенциала пространственного расположения (природа);
- на наличии культурно-исторической ценности (история);
- на наличии социально-экономического потенциала (общество);
- на наличии градостроительного потенциала (интегральное качество).

Такая установка определяет, что «именно общественное пространство (ОП) является той типологической единицей архитектурной среды, в которой слились воедино ее природные, исторические и социальные компоненты» и совпадает с основаниями модели эволюции общественных пространств исторических поселений, которая включает в себя природу, историю, общество и потенциал развития [2].

Именно на эти критерии опирается поиск адресата архитектуры малых городов. Согласно стадийной концепции урбанизации американского географа Джэка Джиббса, разработанной им в 1963 г., урбанизация включает следующие стадии [3]:

- рост городов отстает от роста сельского населения;
- города выходят вперед, рост сельского населения замедляется;
- города растут за счет перетекающего в них сельского населения;
- активно растут большие города, малые города теряют население;
- большие города замедляют рост, население перетекает в малые города и села.

Ученый предложил достаточно универсальную схему эволюции, по которой прошли или пройдут все страны мира к определенному этапу развития. Главный критерий выявления стадий – соотношение динамики роста городского и сельского населения.

Анализируя целый ряд малых российских городов и исторических поселений, отметим, тем не менее, что рост их населения пока не наблюдается, несмотря на богатый природный и историко-культурный потенци-

текст

Анна Гельфонд,
Михаил Дутцев /
text
Anna Gelfond,
Mikhail Dutsev

1. Исследование выполнено за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 1.7.2 «Пространство современного города: концепции формирования и художественный потенциал» / The research was financed by means of the State Program of the Russian Federation "Development of Science and Technologies" for 2013-2020 within the framework of the Plan of Fundamental Scientific Research of the Ministry of Construction of Russia and the RAACS, the theme 1.7.2 "The contemporary city space: formation concepts and artistic potential"

< Рис. 2. Гороховец. Мост на р. Клязьме. Открытка.
Из коллекции Н. И. Андреева

ал. Вероятно, социально-экономические условия как неотъемлемая часть обозначенного процесса тормозят его развитие. В малых городах это выражается прежде всего в традиционной простой схеме: молодой коренной житель уезжает учиться в крупный город и не возвращается на малую родину ввиду отсутствия градообразующих предприятий. При этом очевидными проблемами выступают отсутствие функциональности, событийности, а также сложный процесс вовлечения населения в вопросы организации общественных пространств. При этом последний посыл нельзя воспринимать только со знаком «плюс»: различные городские сообщества в силу разных причин подчас выдвигают к городской среде противоречивые требования.

Так, в программной статье «Архитектура, градостроительство, строительство – вызовы современности» академик А. В. Кузьмин, анализируя качество жизни в городах и поселениях, писал: «Градостроительная безопасность должна быть обеспечена абсолютно всем жителям, всему населению без исключения». И далее, рассматривая необходимость функционально-типологического многообразия населенных мест, отмечал, что подчас комфорт обеспечивается выборочно: то, что представляется удобным одним группам жителей или приезжих, не находит соответствующего отклика у других [4].

При анализе адресата архитектуры исторических городов считаем, что имеет смысл опираться на сложившиеся оппозиции:

- постоянный житель и гость (турист с самыми разными запросами);
- взрослые и дети;
- без физических ограничений и маломобильные;
- пешеход и водитель/пассажир транспортного средства;
- инвестор и проектировщик etc.

Подчас требования к архитектурной среде города между этими группами носят характер непримиримых противоречий. При этом представители разных групп могут быть и «пользователями», и «созерцателями» архитектуры. Обратимся к анализу примеров организации общественных пространств малых исторических городов, обозначив отдельные аспекты раскрытия темы.

Набережная. Гость – постоянный житель

Гороховец (население 12799 чел. на 1 января 2018 г.). Федеральная трасса М-7 «Волга» и железная дорога проходят в стороне от исторического центра города. Скоростной поезд «Ласточка» Москва – Нижний Новгород останавливается здесь на две минуты, впрочем, как и во Владимире.

Пограничное положение между двумя областями, реки – Клязьма и Ключевая, горы – Пужалова и Лысяя, снежные равнины, монастыри (Рис. 1, 2).

Гороховец – историческое поселение федерального значения, в котором сохранилась культурные ландшафты, находящиеся под государственной охраной. В 2014 г. ООО «Градостроительная мастерская» (Иваново) был выполнен проект «Границы территории исторического поселения г. Гороховец Владимирской области». В перечень охраняемых панорам и видов данным проектом были включены:

- силуэтные линии первого, второго и третьего планов панорамы;
- травяное покрытие береговой полосы;
- ряд деревьев вдоль по ул. Набережной;
- береговая линия р. Клязьма.

Эти материалы были учтены при разработке архитектурной концепции благоустройства набережной реки Клязьма (Архитектурная мастерская ННГАСУ, 2015 г.), что позволило полностью сохранить существующую природную ситуацию, организовав на ее основе пейзажный парк². В настоящее время проект осуществляется (Рис. 3). Историческим посылом разработки концепции послужил тот факт, что правый берег реки Клязьма в г. Гороховец носит двухчастный характер как с точки зрения природной, так и с точки зрения антропогенной:

- историческая застройка, в том числе объекты культурного наследия XVII века, выше понтонного моста по течению (История);

- хорошо сохранившийся откос с ценными деревьями, которые подлежат охране, и более поздняя историческая застройка ниже понтонного моста по течению (Природа).

Исходя из этого, концепция благоустройства набережной реки Клязьма строится на сочетании двух подходов:

2. Архитектурная концепция благоустройства и берегоукрепления набережных рек Клязьма и Ключевая в г. Гороховец Владимирской области / Заказчик: администрация г. Гороховец Владимирской обл. – ННГАСУ, УНИИПР, Архитектурная мастерская ННГАСУ, Муниципальный контракт от 24. 11. 2014 № 012830001301400084-2014

^ Рис. 3. Гороховец. Вид с Клязьмы. Фото С. В. Зеленовой, 2019

^ Рис. 4. Гороховец. Историческая набережная. Фото С. В. Зеленовой, 2019

– организация пешеходной зоны в исторической части позволяет создать представительскую набережную – для туристов;

– сохранение природного откоса, существующих деревьев, организация площадок для отдыха, отделенных от проезжей части, позволяет создать прогулочную набережную – для коренных жителей.

Таким образом, речная панорама полностью сохраняется в историческом виде, а ул. Набережная разделяется на две функциональные зоны: историческую, представительскую (гость) и прогулочную (постоянный житель), что даст дополнительные возможности для сценарного построения туристических маршрутов. Композиционное решение благоустройства набережной р. Клязьма предусматривает сохранение ее существующей планировочной структуры.

На исторической набережной сосредоточены памятники архитектуры XVII и XVIII вв.: дом Опарина (Селина), дом Канонникова (Жанунникова), дом Турулова (Румянцев), дом Воронина (Белова). Уникальные жилые дома на фоне богатого силуэта Благовещенского монастыря создают вдоль набережной Клязьмы фронтальную композицию, за которой читаются многослойность и глубина. Красота этой развертки веками находит своего адресата.

Проектом благоустройства предлагается напротив дома Опарина и в местах пересечения с ул. Ленина и пер. Школьный организовать смотровые площадки плавного сегментного абриса в соответствии с рельефом местности. Фасады исторических зданий (Рис. 4) планируется «раскрыть» к реке, частично освободив склон от деревьев и кустарников, расположенных напротив них. Это позволит также выявить живописные виды на другой берег Клязьмы и Знаменский монастырь. На участке исторической набережной, на месте существующей подпорной стенки, выполнено укрепление склона, необходимое для обеспечения его устойчивости; подпорная стенка облицована булыжником. Замощение тротуарными плитами из естественного камня – базальта и гранита – по укрепленному основанию обеспечивает возможность проезда автомобилей для обслуживания и на случай чрезвычайных ситуаций. В тротуарном покрытии предусмотрено выполнение вечерней подсветки.

Для связи с рекой предлагается организация тропинки для спуска к наплавному мосту, а на продолжении улицы Саваренского организуется замощенный булыжником спуск на месте исторического.

На прогулочной набережной, которая предназначена прежде всего для горожан, предусмотрено тротуарное покрытие брусчаткой, установка скамей, торшерных светильников, газонное озеленение. От наплавного моста предусмотрена дорожка живописного абриса в плане, ведущая к дебаркадеру, от которого грунтовые тропинки ведут к песчаному пляжу. Около наплавного моста концепцией предлагается восстановление исторической «полоскалки» с целью размещения необходимых элементов инфраструктуры. Дорожки, замощенные булыжником, проложены с учетом исторической трассировки. Озеленение набережной предполагает сохранение деревьев от дома № 1 до дома № 28, являющихся предметом охраны, а также существующих зеленых насаждений.

Выявив постоянного жителя и гостя города как главных адресатов архитектуры малых исторических городов, отметим, что в более ранних исследованиях авторов статьи указывалось на целесообразность рассмотрения нескольких систем адресатов как во временном, так и в событийном смысле (Рис. 5). Так, сегодняшний, вчерашний и завтрашний адресаты могут быть реальными и потенциальными [5]. Поясним эту мысль на примере востребованности общественных пространств. Общественное пространство имеет конкретное функциональное наполнение для конкретной целевой группы, потребительской аудитории, заказчика; и это прямой,

< Рис. 5. Схема смены адресатов архитектуры [2]

^ Рис. 6. Гороховец. День города 2014

^ Рис. 7. Гороховецкая плотницкая игрушка

реальный сегодняшний адресат. Возможно, что одновременно оно востребуется иными, случайными потребителями, и это сегодняшний потенциальный адресат. Возникшее противоречие между этими реципиентами может привести к смене функциональных приоритетов, что вызовет появление новых реальных и потенциальных адресатов в будущем.

Театральность среды. Игры масштаба

Иллюстрацией роли общественного пространства «как центра эмоциональной коммуникации» [6] может послужить организация дней города – традиционного праздника для исторических городов, в основе организации которого лежит главная идея выявить и подчеркнуть идентичность места.

Но подчас на этом пути малый исторический город подстерегают пространственные курьезы. Так, использование большой городской игрушки, приближающейся по размеру к ОКН малого города, существенно искажает и нарушает его масштаб.

А. К. Буров писал: «В сооружении содержатся три масштаба, которые подводят зрителя к восприятию сооружения. Один масштаб связывает сооружение с окружающим пространством. Он больше самой вещи. Этот масштаб может быть назван амплитудой сооружения. Второй масштаб равен самому объему сооружения, и к нему приведен главный масштаб моделировки тектонических деталей. Третий масштаб меньше самого сооружения и соразмерен человеку. Все эти три масштаба, переплетаясь, дают жизнь и размер сооружению и определяют «место» человека» [7].

Городские надувные игрушки – крепости с «маковками», приближающимися по размеру к реальным главам церквей, гигантские купцы, драконы, используемые для украшения общественных пространств исторического центра в день города, разрушают все три масштаба и не дают возможности прочтения историко-архитектурной среды поселения (Рис. 6).

Для кого организовано это пространство? Вероятно, для совсем маленьких детей, у которых игра опережает и замещает картину целостного восприятия. В любом случае универсальный глобалистский подход к организации

общественных пространств непонятен, т. к. в Гороховце есть традиции плотницкой игрушки, технология изготовления которой как выявленный объект нематериального культурного наследия Владимирской области важна для сохранения традиций края (Рис. 7). Щепные игрушки – кони, птицы, тройки – вытесывалась, а затем дорезалась как правило, из мягких пород дерева: осины или липы гороховецкими плотниками-якушами [8]. Интересно, что широко использовались приемы разборной игрушки: некоторые детали повозок становились при игре подвижными и съемными, приводились в движение одна от другой, в чем видится потенциал превращения этой темы в большую городскую игрушку.

Улица. Идентичное и глобальное

Использование традиционных мотивов народных промыслов применено в проекте благоустройства ул. Заводской в г. Семенов (население 24536 чел.) Нижегородской области, который в настоящее время реализуется (Архитектурная мастерская ННГАСУ, 2019 г.). Семенов – столица золотой хохломы, город резчиков, ложкарей, семеновской матрешки, центр лесного заволжского края. Концепция благоустройства протяженного пространства – от въезда в город со стороны Нижнего Новгорода до исторического центра города – базируется на сочетании идентичности, присущей историческому российскому городу, и глобализации в виде современных подходов к организации общественных пространств в малых европейских городах (Рис. 8).

В концепции благоустройства ул. Заводской³ предложено несколько функциональных зон, решаемых принципиально по-разному. Однако тема семеновской игрушки является сквозной: композиция из матрешек украшает въезд в город со стороны Нижнего Новгорода, бульвар в средней части ул. Заводской, аллею народных промыслов в парке вокруг пруда на реке Санохте. Здесь предусмотрена возможность проведения конкурсов на лучшую роспись городской игрушки, концертов и чтения стихов в виду арт-объектов [9].

Отдельно следует отметить, что в целом ряде малых городов центральная улица совпадает с участком трассы или шоссе. В качестве примера можно привести города

3. Концепция благоустройства ул. Заводской в г. Семенов Нижегородской области / Заказчик: Муниципальное бюджетное учреждение «Благоустройство города». – ННГАСУ, УНИИПР, Архитектурная мастерская ННГАСУ, Договор № 2018/1 от 03.04.2018

< Рис. 8. Благоустройство ул. Заводской в г. Семенов Нижегородской области. Архитектурная мастерская ННГАСУ, проект 2018–2019, начало реализации 2019

Лукоянов (14136 чел.), Ворсма в Нижегородской области, поселки городского типа Шатки Нижегородской области, Умёт (2600 чел.) в Zubovo-Полянском муниципальном районе республики Мордовия на федеральной трассе М-5 «Урал». В данном случае получается, что основной адресат общественного пространства, которое складывается вдоль такой улицы-трассы, – водитель или пассажир транспортного средства, а наиболее востребованные общественные здания – придорожные объекты обслуживания. Так, Умёт известен учреждениями питания: более пятисот кафе размещаются вдоль дороги на участке протяженностью примерно 2 км, работа в них – один из основных видов деятельности населения поселка. В какой-то степени такое развитие – полная противоположность пешеходным историческим торговым улицам, которые развивались от рыночных площадей к реке как основной транспортной коммуникации, а сейчас служат самым востребованным общественным пространством для туристов.

И здесь мы обращаемся к теме времяпрепровождения и занятости человека в малом городе, которая напрямую выводит на выявление наиболее востребованных типов зданий.

Площадь. Общество

Обратимся к зарубежному примеру. Новый полуподземный концертный зал (арх. бюро Питер Хаймер, 2016) немецкого города Блайбах привлекает зрителей муниципалитета и близлежащих городов. Расположенный в историческом центре рядом с центральной площадью, он является новой архитектурной достопримечательностью населенного пункта, в котором проживает всего лишь около 2000 жителей. Этот небольшой объект в крошечной общине в Баварском лесу был отмечен главной премией Союза немецких архитекторов «Большая Ника-2016» [10]. Объем являет собой перевернутый в соответствии с особенностями рельефа куб. Сцена и зрительный зал заглублены, что позволило объекту не нарушать масштаба исторически сложившегося окружения. Фасады бетонного монолита облицованы гранитом, что символизирует традиции города, известного мастерами резьбы по камню. В подземном уровне располагаются вестибюль

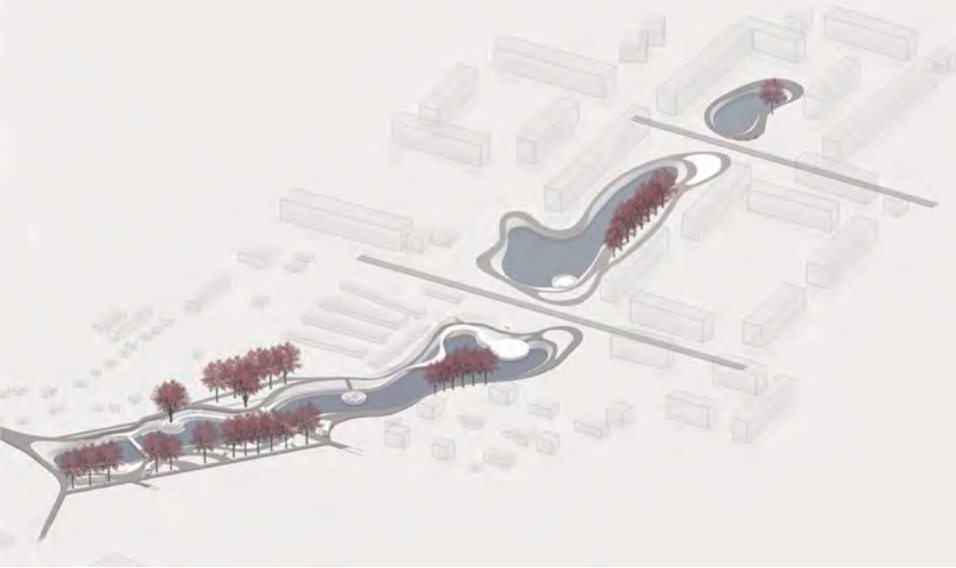
с гардеробом, санитарные блоки и бар. Минималистское здание вписывается в сельскую местность, образуя центральную часть ансамбля, призванного оживить центр города, превратить его в общественное пространство, которое будет привлекать посетителей и звучать далеко за его пределами (Рис. 9).

Тема человека на центральной площади малого города не столь однозначна: с одной стороны, это культурный центр города, привлекающий людей, с другой – деловой центр, где сосредоточены только сотрудники. Как известно, впервые в российских городах гражданские, а не культовые здания стали формировать площади в столице – Санкт-Петербурге. Постепенно деловые здания появляются и на центральных площадях губернских и уездных городов. Характерным являлось сосредоточение основных «казенных» строений на главной площади, в центре которой располагался собор. Отличительной чертой зданий присутственных мест и казенных палат является решение фасада как части интерьера пространства площади.

П. А. Александров в диссертационном исследовании «Русские административные здания и их роль в формировании площадей» указывает, что с точки зрения социальной административное здание занимало в дореволюционной России второе или даже третье место на главной площади, после собора и дворца. С точки зрения образной канцелярское здание было чисто утилитарным, даже безликим, т. к. на площади уже имеется центр композиции, «образ западноевропейской ратуши, к которому неоднократно обращались в российской практике, не получил, однако, «права гражданства» в России, вероятно,

< Рис. 9. Концертный зал в г. Блайбах (Германия), 2016. Арх. бюро Питер Хаймер [9]

^ Рис. 10. Каскад трех озер в г. Лысково. Архитектурная мастерская ННГАСУ, проект 2019

потому, что сформировался он под воздействием затесненных улиц и площадей европейского Средневековья» [11]. В XVIII веке деловой центр в интерьере городской среды часто был скрыт за «единым фасадом»; тем не менее, в нем читалась символика обновления, преобразований и, одновременно, – преемственности, симметрии как выражения порядка.

И если площадь – это деловой центр, и у него свои адресаты, то парк – это рекреационная зона, центр отдыха со своей функциональностью и событийностью.

Городской парк. Рекреация

Каскад «Трех озер» в г. Лысково (численность населения на 2017 г. 21300 чел.) представляет собой цепочку трех пересохших или частично заболоченных оврагов на выраженном рельефе, заросших зеленью, на месте которых существовала система переливных прудов, сложившаяся естественным путем по уклону местности. Территория окружена застройкой и примыкает к городскому парку, который существует с середины 1950-х гг. и благоустройство которого ведется в настоящее время. Предлагаемая вдоль прудов набережная является продолжением главной аллеи парка⁴.

Функциональность – рекреационная зона, своеобразие которой строится на выявлении природного и сельскохозяйственного потенциала и предполагает:

- восстановление системы естественной мелиорации этой территории;
- восстановление поголовья диких птиц;
- развитие рыбного хозяйства;
- высадку фруктовых деревьев;
- создание микроклимата с повышенной относительной влажностью воздуха.

Пойменные озера, цветущие сады в сочетании с богатым историко-культурным наследием центра города работают на его целостный образ. Средний пруд в районе многоэтажной застройки в настоящее время представляет собой болото с дикорастущим кустарником в береговой зоне. Таким образом, речь идет также о благоустройстве дворов, что выводит на передний план еще одну важную тему – сочетание общественного (набережная) и частного (дворы) пространства и их адресатов в малом городе (Рис. 10).

Территория городского парка в городе Первомайск (численность населения на 2017 г. 13626 чел.) Нижегородской области находится вблизи центра города, сохраняет мелкомасштабную малоэтажную застройку преимущественно сельского типа, подчеркивая идентичность города, перспективна для развития туристской инфраструктуры, малого и среднего бизнеса, сферы услуг, отдыха и досуга.

Парк занимает прямоугольный участок с плоским

рельефом, равномерно понижающимся в сторону пруда. Концепция многофункционального парка (Рис. 11) базируется на сочетании регулярной планировочной структуры с элементами плавного абриса, символизирующими растекающийся жидкий металл⁵. Рабочий поселок Ташино возник при чугунолитейном заводе, принадлежавшем А. Н. Карамзину (сыну известного писателя и историка Н. М. Карамзина) и лишь в 1951 г. был преобразован в город Первомайск.

Человек и историко-культурный потенциал

Город Чкаловск (численность населения на 2017 г. 11569 чел.) появился на карте Горьковской области в 1955 г., но как поселение имеет древнюю историю. В XIV – XVII вв. Василева Слобода (старое название города) была родовой вотчиной князей Шуйских. С 1610 по 1764 гг. – монастырское владение, позднее переходит в разряд экономических сел. В XIX в. Василева Слобода стала большим базарным селом. В 1883 г. были созданы мастерские по строительству и ремонту дноуглубительного флота, которые впоследствии стали основой для строительства города и начала индустриализации Чкаловского района.

Известен Чкаловск прежде всего тем, что он является родиной летчика-героя В. П. Чкалова. Будущий воздушный покоритель Северного Полюса родился здесь 2 февраля 1904 г. Знаменитый экипаж летчиков: В. П. Чкалов, Г. Ф. Байдуков и А. В. Беляков совершают в 1936 г. первый беспосадочный перелет по маршруту Москва – остров Удд. В 1937 г. чкаловский экипаж на знаменитом «АНТ-25» проводит легендарный перелет через Северный полюс в Америку. С 28 августа 1938 г. рабочий поселок и район носят имя Чкалова.

Концепция развития общественного пространства названа «Чкаловск – город крылатой мечты»⁶. Чкалов – покоритель стихии, поэтому в основу проекта легла идея четырех стихий. В концепции участвуют четыре неразрывно связанные функционально наполненные территории исторического центра города: музейный квартал олицетворяет воздух, городской речной причал – воду, Пановский сад – землю, а ведущие к ним улицы, которые трактуются как взлетно-посадочные полосы аэродрома с его огнями, – огонь.

«Дорога к Чкалову» приводит от центра города к Музейному кварталу (Рис. 12). В композиционно-художественном выражении идея «Город крылатой мечты» проявляется в том, что обозначенные ОП объединяются общей концепцией очертания самолета на генплане. Так, в Музейном квартале появляется «нос» самолета – открытая сцена, динамично выходящая на воду острым углом. На городском речном причале – это навес, близкий к формам воздушного или речного судна. В благоустройстве территории Пановского сада также читается абрис крыла самолета. Дорожки плавного абриса, выложенные белой брусчаткой, вызывают ассоциации с белыми следами самолета в небе.

Потенциал формирования комфортной городской среды

Как было указано выше, потенциал развития исторических поселений включает в себя природные, исторические, социально-экономические возможности поселения. Составляющие теоретической модели эволюции общественных пространств в исторических городах раскрываются в конкретных материальных проявлениях:

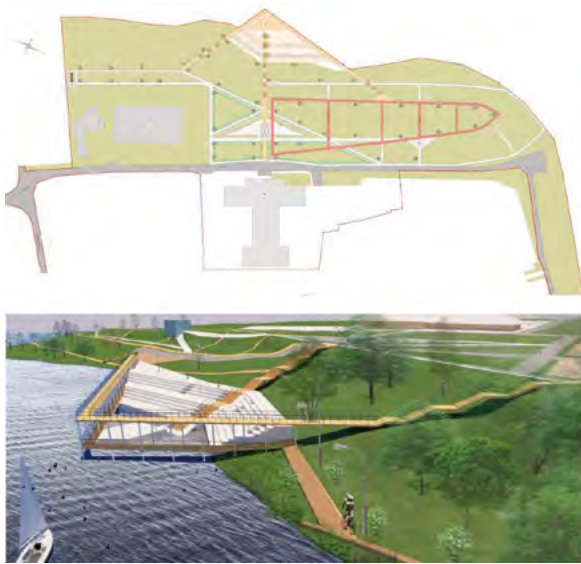
- Природа – ценные природные ландшафты;
- История – объекты культурного наследия;
- Общество – система обслуживания населения.

Конечно, работают все составляющие только в комплексе, но в отдельных случаях какая-то из них выступает на передний план. Общественные пространства малых городов привлекают адресатов в силу своих синтетических характеристик, основанных на взаимосвязи природы,

4. Концепция благоустройства территории каскада трех озер в районе городского парка, расположенного на территории МО «г. Лысково» / Заказчик: Администрация муниципального образования город Лысково. – ННГАСУ, УНИИПР, Архитектурная мастерская ННГАСУ, Договор № 2019/18 от 29.01.2019

5. Эскизный проект благоустройства парка у стадиона «Темп» в г. Первомайск Нижегородской области / Заказчик: Администрация г. Первомайск Нижегородской обл. – ННГАСУ, УНИИПР, Архитектурная мастерская ННГАСУ, Договор № 2018/203

6. Концепция общественного пространства музейного квартала в рамках концепции «Чкаловск – город крылатой мечты» / Заказчик: Администрация городского округа Чкаловск. – ННГАСУ, УНИИПР, Архитектурная мастерская ННГАСУ, Договор № 2019/09-AP от 21.01.2019

^ Рис. 12. Общественное пространство Музейного квартала в г. Чкаловск. Архитектурная мастерская ННГАСУ, проект 2019

^ Рис. 11. Проект парка в г. Первомайск. Архитектурная мастерская ННГАСУ, проект 2019

истории и общества. На логике этой взаимосвязи формируются культурные ландшафты, задающие неповторимый контекст. Это характерно именно для малых городов, сохраняющих свою идентичность рядом с крупными городами, неизбежно в большей мере задетыми процессами глобализации. Но главный контекст – это человек, и лишь востребованное человеком поселение будет жить и развиваться, поэтому так важно использовать весь спектр средств вовлечения адресата в жизнь города. И тогда город никогда не станет «Пропадинском».

Литература

1. Конкурс «Исторические поселения и малые города». – URL: <https://konkurs.gorodsreda.ru> Минстрой РФ, 2018
2. Гельфонд, А. Л. Архитектура общественных пространств/Москва: ИНФРА-М, 2019. – 412 с. – (Научная мысль). – URL: www.dx.doi.org/10.12737/XXXXX.
3. Нефедова Т. Г., Трейвиш, А. И. Теория «дифференциальной урбанизации» и иерархия городов в России на рубеже XXI века (Опубликовано в книге: Проблемы урбанизации на рубеже веков/Отв. ред. А. Г. Махрова). – Смоленск: Ойкумена, 2002. – с. 71–86) – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0217/analit01.php>.
4. Кузьмин, А. В. Архитектура, градостроительство, строительство – вызовы современности // Проект Байкал. – 2018. – № 57. – С. 106–111
5. Гельфонд, А. Л. Тема адресата в формировании общественных пространств // Архитектура и строительство России. – 2016. – № 3. – С. 44–51
6. Дутцев, М. В. Художественное измерение среды: город как посредник/Современная архитектура мира. – Вып. 9./Отв. ред. Н. А. Коновалова. – Москва: Санкт-Петербург: Нестор-История, 2017. – С. 9–34
7. Буров, А. К. Об архитектуре/Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам. – Москва, 1960. – 148 с.
8. Гороховец/под ред. С. Е. Рыбакова; авт.-сост. А. И. Анкудинов. – Москва: Изд-во АСТ, 2016. – 125 с.: ил.
9. Гельфонд, А. Л. Концепции формирования комфортной городской среды малых исторических городов // Жилищное строительство. – 2018. – № 12. – С. 31–35
10. Große Architektur in einer kleinen Stadt. Das neue Konzerthaus in der bayerischen Gemeinde Blaibach erhält den Architekturpreis «Große Nike 2016». 29.09.2016 <https://www.deutschland.de/de/topic/kultur/kuenste-architektur/grosse-architektur-in-einer-kleinen-stadt>.

11. Александров, П. А. Русские административные здания и их роль в формировании площадей: дис. ... кандидата архитектуры/Москва, 1946. – 210 с.: ил. 8

References

- Aleksandrov, P. A. (1946). *Russkiye administrativnyye zdaniya i ikh rol v formirovaniy ploshchadey* [Russian administrative buildings and their role in the formation of areas] (Doctoral dissertation). Moscow.
- Ankudinov, A.I. (2016). *Gorokhovets*. S.E. Rybakov (Ed.). Moscow: Izd-vo AST.
- Burov, A. K. (1960). *Ob arkhitekture* [About architecture]. Gosudarstvennoye izdatelstvo literatury po stroitelstvu, arkhitekture i stroitelnyim materialam. Moscow.
- Dutsev, M.V. (2017). *Khudozhestvennoye izmereniye sredy: gorod kak posrednik* [Artistic measuring of environment: the city as an intermediary]. In N.A. Konovalova (Ed.), *Sovremennaya arkhitektura mira*. (Issue 9, pp. 9-34). M.; SPb.: Nestor-Istoriya.
- Gelfond, A.L. (2016). *Tema adresata v formirovaniy obshchestvennykh prostanstv* [The theme of the addressee in the formation of public spaces]. *Arkhitektura i stroitelstvo Rossii*, 3, 44 – 51.
- Gelfond, A.L. (2018). *Kontseptsii formirovaniya komfortnoy gorodskoy sredy malyykh istoricheskikh gorodov Nizhegorodskoy oblasti (na opyte NNGASU)* [Concepts of small historical towns of the Nizhny Novgorod region comfortable urban environment formation (on the experience of NNGASU)]. *Zhilishchnoe Stroitel'stvo* [Housing Contraction], 12, 31–35.
- Gelfond, A.L. (2019). *Arkhitektura obshchestvennykh prostanstv* (2019) [The Architecture of the public spaces]. Monography. Moscow: INFRA-M. (Scientific thought). www.dx.doi.org/10.12737/XXXXX.
- Gro e Architektur in einer kleinen Stadt. Das neue Konzerthaus in der bayerischen Gemeinde Blaibach erh lt den Architekturpreis „Gro e Nike 2016“. (2016, September 29). Retrieved from <https://www.deutschland.de/de/topic/kultur/kuenste-architektur/grosse-architektur-in-einer-kleinen-stadt>.
- Konkurs «Istoricheskie poseleniya i malye goroda» [Competition “Historic settlements and small towns”]. (2018). Minstroy RF. Retrieved from <https://konkurs.gorodsreda.ru>
- Kuzmin, A. (2018). *Architecture, Town Planning, Construction – Contemporary Challenges*. *Project Baikal*, 15(57), 106–111. Retrieved from <http://www.projectbaikal.com/index.php/pb/article/view/1366>
- Nefedova, T.G., & Trejvish, A.I. (2002). *Teoriya "differencial'noj urbanizacii" i ierarhiya gorodov v Rossii na rubezhe XXI veka* [Theory of “differential urbanization” and hierarchy of cities in Russia at the turn of XXI century]. In A.G. Makhrova (Ed.), *Problemy urbanizacii na rubezhe vekov* (pp. 71-86). Smolensk: Ojkumena. Retrieved from <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0217/analit01.php>.